

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительная статья	11
Пролог и благодарности автора	15
Авторское предисловие к третьему изданию	21
<i>Глава первая</i>	
Позитивный подход	31
<i>Глава вторая</i>	
Основные понятия	57
<i>Глава третья</i>	
Значение позиции старшинства ребенка в семье	83
<i>Глава четвертая</i>	
Новый взгляд на плохое поведение	103
<i>Глава пятая</i>	
Осторожнее с логическими следствиями	139
<i>Глава шестая</i>	
Акцент на решениях	167
<i>Глава седьмая</i>	
Как эффективно воодушевлять детей	187
<i>Глава восьмая</i>	
Классные собрания	223
<i>Глава девятая</i>	
Семейные собрания	261

<i>Глава десятая</i>	
Влияние личности взрослого на личность ребенка	291
<i>Глава одиннадцатая</i>	
Обзор приемов и их сочетаний	315
<i>Глава двенадцатая</i>	
Любовь и радость дома и в школе	351
<i>Приложение I</i>	
Семинар по позитивной дисциплине	373
<i>Приложение II</i>	
Воспитание социальной ответственности с помощью сверстников-консультантов	387
<i>Приложение III</i>	
Письмо родителям	393
Сноски	397
Рекомендуемая литература	401
Предметно-именной указатель	405
Об авторе	415

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Тысячелетиями родители и наставники перенимали искусство воспитания у бабушек и дедушек, тетей и дядей, соседей, которые жили все вместе — целыми поколениями в относительно стабильных условиях.

Когда возникла необходимость перемен, пилигримы и первопроходцы, интуитивно понимая важность обмена мудрым опытом, основывали новые колонии и поселения с общими ценностями и целями.

В конце Второй мировой войны вдруг началась массовая миграция из маленьких городов и фермерских общин в большие города и пригороды. Под воздействием совокупности факторов, среди которых промышленная революция, Закон о правах военнослужащих (США, 1944 год), реакция на Великую депрессию и стремительное развитие технологий, разрушилась целая культура. Были утрачены такие ценности, как мудрость и поддержка большой семьи и старых друзей. Вскоре после переселения людей в города почти 11 миллионов семейных пар, ставших новыми горожанами, имели в среднем четверо детей, при этом находясь на переднем крае развития технологического образа жизни без связей и каких-либо налаженных структур обмена опытом, который можно было бы перенять.

Не осознавая, что они сами являются первопроходцами, эти семьи забыли об основной стратегии, которая когда-то

помогла первым поселенцам колонизировать новый континент. Они забыли о том, как их предки собирались вокруг костра с незнакомцами, такими же первопроходцами, и сравнивали свои путевые заметки, чтобы не погибнуть, усваивая одни и те же уроки новой земли. Вместо того чтобы набраться мудрости из опыта предыдущих поколений, учившихся новому друг у друга, эти новые семьи оказались в изоляции.

Многие люди утратили связи с семьей и сообществом и не смогли найти им замену в новых структурах взаимопомощи, созданных переселенцами. Они скрывали собственную некомпетентность, неуверенность в том, что же делать с ложным чувством гордости за умение «самим справляться со своими проблемами». Они убедили себя в том, что людям не следует обсуждать семейные дела с незнакомцами. Они стали скрывать проблемы и стараться решать их, часто весьма безуспешно, за закрытыми дверями. Они променяли мудрость и опыт, накопленные веками, на сомнительные книги и непроверенные теории.

В то же время в США возник национальный миф о том, что новое поколение идеальных родителей-мигрантов способно воспитать идеальных детей. Сторонников этого мифа ожидал глубокий шок: дети нового поколения оказались далеки от идеала. Разочарованных взрослых разрывали на части чувства вины и отрицания, а также непреодолимый стресс. Родительство, ранее представлявшее собой совместный труд нескольких поколений одной семьи, превратилось в напряженную прерывающуюся борьбу двух-трех взрослых с собственной неопытностью в сфере воспитания.

Согласно статистике, в 1951 году классы городских школ США приняли около 4,3 миллионов новых детей 1946 года рождения. В 1963 году эти дети сдавали выпускные экзамены, в результате чего в трехсотлетней положительной динамике в сфере образования наметился явный спад. До этого момента каждое молодое поколение показывало лучшие результаты по всем направлениям по сравнению с предшественниками. Дети, рожденные после Второй мировой войны, стали ини-

циаторами новых тенденций: резкое снижение достижений, рост преступности, учащение случаев подростковой беременности, клинической депрессии и суицидов. Стало ясно, что урбанизация и развитие технологий поставили под угрозу наше видение и возможности правильного воспитания новых поколений.

В своей книге «Позитивная дисциплина» Джейн Нельсен обобщает ценнейший мудрый опыт многих предшественников и снова приглашает родителей и учителей собраться у воображаемого костра и поделиться принципами воспитания, действенными во все времена в отличие от современных теорий. В этой книге Джейн предлагает практичный набор рекомендаций родителям и педагогам, которые стремятся воспитать в детях самодисциплину, ответственность, помочь раскрыть потенциал их лучших способностей и сформировать положительное отношение к окружающему миру.

Будучи высокого мнения о книге Джейн, мы адаптировали ее текст для использования в нашей обучающей программе «Развитие одаренных людей» (Developing Capable People). Программа широко применяется в странах Северной и Центральной Америки и в Африке, признана на международном уровне. Принципы, описанные Джейн Нельсен, работают на практике и могут послужить источником обогащения семейного опыта.

*Г. Стивен Гленн**
www.empoweringpeople.com
Ноябрь 1985

* От автора: Г. Стивен Гленн умер в 2004 году. Для нас это невосполнимая утрата, но утешением является то, что его программа «Развитие одаренных людей» (Developing Capable People) продолжает помогать тысячам людей во всем мире.

ПРОЛОГ И БЛАГОДАРНОСТИ АВТОРА

«Позитивная дисциплина» основывается на философских учениях Альфреда Адлера и Рудольфа Дрейкурса. Мне не выпало счастье учиться у этих великих людей лично, однако я безмерно благодарна тем, кто познакомил меня с адлеровской теорией. Это знакомство перевернуло всю мою жизнь и способствовало установлению прекрасных отношений с детьми дома и в классе.

Сейчас, в 2006 году, я — мать семерых детей и бабушка восьмерых внуков. Много лет назад, когда у меня было только пятеро детей, включая двух подростков, мне не давали покоя те же проблемы воспитания, которые волнуют многих современных родителей. Я не знала, что делать, чтобы дети перестали драться друг с другом, собирали разбросанные игрушки или доводили до конца те домашние дела, с которыми обещали помочь. Проблемой было вовремя уложить их спать и поднять утром. Проблемой было загнать их в ванну мыться, а потом — выманить их оттуда.

Каждое утро мы успевали по десять раз переругаться, пока дети собирались в школу. После школы нас ожидали бесконечные перебранки по поводу домашнего задания и их обязанностей по хозяйству. Мой «арсенал» состоял из угроз, криков и наказаний. И я, и дети чувствовали себя ужасно.

Кроме того, эти методы не работали. Я запугивала, орала на них и наказывала за одни и те же проступки. Однажды я поняла это, когда в который уже раз повторила, обращаясь к детям: «Я сто раз вас просила: соберите игрушки!» Меня вдруг осенило, кто в нашей семье настоящий болван. Нет, вовсе не дети. Как глупо с моей стороны было сто раз не замечать, что мой подход к детям не работает! И как досадно! Ведь я по-прежнему не знала, что делать.

Усложняло мою дилемму то, что я как раз заканчивала колледж по специальности «Детское развитие». Я перечитала море чудесных книг, в которых описывались фантастические действия, которые можно было совершить с моими детьми, но ни в одной из книг не объяснялось, как именно родителям достичь описанных благородных целей. Представьте мою радость, когда на первом же занятии нового курса я услышала от преподавателя, что мы не будем изучать новые теории воспитания, а подробно рассмотрим адлеровский подход, в том числе действенные стратегии, помогающие справиться с плохим поведением детей и привить им самодисциплину, ответственность, навыки взаимодействия и решения проблем.

К моему восторгу, этот подход сработал. В нашей семье количество драк и ссор между детьми сократилось процентов на восемьдесят. Мы решили проблемы пробуждения и отхода ко сну и достигли согласия по поводу домашних обязанностей. Самой важной для меня переменной оказалось то, что материнство стало приносить мне огромное удовольствие.

Меня переполнял энтузиазм, мне хотелось поделиться своими успехами. Первая такая возможность возникла во время работы с группой родителей детей с особенностями развития. Сперва родители особенных детей скептически отнеслись к новым идеям. Они беспокоились, что детей не удастся научить самодисциплине и продуктивному взаимодействию. Многие из них даже не осознавали, как умны их дети и как выявить это при помощи правильного подхода.

Вскоре родители из нашей группы поняли, что вели себя неправильно, чрезмерно опекая детей вместо того, чтобы помочь им развивать потенциал скрытых способностей.

Затем меня пригласили работать социальным педагогом Объединенного школьного округа города Элк-Гроува, штат Калифорния. Здесь многие родители, педагоги, психологи и руководители учебных заведений являлись сторонниками адлеровских идей и их эффективного применения дома и в школе. Я безмерно благодарна доктору Джону Платту, психологу, моему наставнику. Он меня многому научил.

Заместитель инспектора школьного округа Дон Ларсон и доктор Платт готовили заявку на получение гранта Title IV-C, и средства на развитие адлеровской консультативной программы были выделены из федерального бюджета. Мне выпала честь стать директором этой программы. В первые три года в рамках развития программы мы проводили тренинги для родителей и учителей, призванные помочь им во взаимодействии с недисциплинированными детьми. Тренинги оказались настолько эффективными, что наша программа была названа образцовым проектом и получила трехлетний грант на внедрение в образовательные учреждения школьных округов штата Калифорния. Мы назвали этот проект АССЕРТ (аббревиатура от Adlerian Counseling Concepts for Encouraging Parents and Teacher — «Положения адлеровской теории для консультации и вдохновения родителей и педагогов»). Благодаря этой программе у меня появилась возможность поделиться адлеровскими идеями с тысячами родителей и педагогов. Было удивительно слушать их, когда они делились историями о том, как им удалось успешно применить навыки, полученные на мастер-классах и курсах проекта АССЕРТ, в общении с детьми. Я многому их научила, но они научили меня большому. Я безмерно благодарю всех участников программы, позволивших мне поделиться их примерами с другими.

Выражаю особую благодарность Фрэнку Медэру за его вклад в проведение классных собраний. Ему удалось сфор-

мулировать и реализовать на практике важнейший принцип: свобода как ценность невозможна в социальной среде без восприятия порядка как ценности, равной свободе.

Я также глубоко признательна всем ассистентам, работавшим в проекте АССЕРТ. Джуди Диксон, Сьюзен Доэрти, Джордж Монтгомери, Энн Платт, Барбара Смайли, Марджори Спайэк и Вики Зэркл неумоимо помогали организовывать семинары для родителей, подбирая и дорабатывая материалы для проекта. Все они делились со мной многочисленными примерами эффективного применения воспитательных принципов как в их собственных семьях, так и в семьях участников проекта, с которыми им довелось работать.

Линн Лотт — моя дорогая подруга и коллега, которая помогла мне вернуться к нормальной жизни в трудный период, когда один из моих детей пристрастился к наркотикам. Я была готова отказаться от принципов позитивной дисциплины и вернуться к строгому контролю и наказаниям. Я посетила семинар по работе с подростками, который Линн организовала и провела на конференции Североамериканского общества адлеровской психологии (NASAP), и сразу поняла, что она может вернуть меня к жизни. Я попросила Линн стать соавтором одной из моих книг, потому что, познакомившись с ней, я поняла: если что-то помогло мне, стоит поделиться этим с другими. С тех пор мы издали четыре совместных книги. Линн оказала большое влияние на мой рост как писателя и педагога и внесла неоценимый вклад в развитие идей позитивной дисциплины.

Источником вдохновения, любви и реализацией возможностей для меня всегда были мои дети. Теперь я называю их своими «детьми-до», «детьми-во-время» и «детьми-после». Терри и Джим были уже подростками, когда я узнала об этом подходе. Кенни, Брэдди и Лизе было семь, пять и три соответственно. Марк и Мэри родились, когда я уже имела опыт преподавания принципов позитивной дисциплины на семинарах и курсах для родителей. Они вдохновляли меня открывать новые возможности, продолжать учиться, а также снова и снова

подсказывали мне простую истину: по иронии, я считала себя экспертом в воспитании *до* рождения детей, а не после.

Наибольшую пользу принесло понимание принципов и навыков, которые способствуют укреплению взаимного уважения, сотрудничеству, радости от общения, любви. Каждый раз, когда я в своей практике отхожу от принципов, изложенных в данной книге, в моей жизни наступает хаос. Положительный эффект от всего этого таков: в этой ситуации необходимо просто вернуться к действенным методам и навыкам, что поможет не только восстановить порядок, но и усовершенствовать многие аспекты общения с детьми. На собственных ошибках действительно можно многому научиться.

Я счастлива, что за несколько лет благодаря общему интересу к позитивной дисциплине в моей жизни появилось множество прекрасных людей. Мы создали Ассоциацию позитивной дисциплины — некоммерческую организацию, цели которой заключаются в подготовке сертифицированных специалистов, исследовании эффективности позитивной дисциплины, организации семинаров, стипендий, презентаций, внедрении принципов позитивной дисциплины в школьное образование, проведении контроля качества. Список имен людей, участвовавших в создании этой организации, занял бы несколько страниц, поэтому позвольте мне его не публиковать. Тем не менее я бы хотела, чтобы все эти люди знали, как сильно я их люблю и ценю.

Я хочу поблагодарить доктора медицинских наук Джоди Мак-Витти, доктора медицинских наук Майка Шеннона и доктора философии Марти Монро за то, что они нашли время прочитать рукопись третьего издания, и за множество ценных советов.

Огромную радость мне подарило сотрудничество с Джоанной Бауман, редактором издательства «Баллантайн». Когда я была уверена, что закончила все возможные правки, Джоанна указала на многие важные детали и внесла предложения, которые значительно усовершенствовали данное издание. Спасибо, Джоанна.